

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

882^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
26 ИЮЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/882)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграммы министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385, S/4406, S/4409)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 июля 1960 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хосе А. КОРРЕА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/882)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграммы министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграммы министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4384, S/4385, S/4406, S/4409)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Обращаю внимание на документы S/4384 и S/4385, которые содержат основные сообщения правительства Союза Советских Социалистических Республик. Я также обращаю внимание Совета Безопасности на два проекта резолюций, один из которых был представлен Советским Союзом (S/4406), а другой — Соединенными Штатами Америки (S/4409).

2. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): В Совете Безопасности мы часто сталкивались с положениями, когда заинтересованные стороны не оспаривали факты, которые предопределили их действия, а лишь расходились в толковании этих фактов. Однако в настоящий момент мы имеем дело с положением другого характера. В данном случае существует расхождение во мнениях не в отношении толкования фактов, а в отношении самих фактов.

3. В то время как Советский Союз заявляет, что самолет Соединенных Штатов «РБ-47» нарушил его территориальные границы в Баренцевом море, к северу от мыса Святой Нос, около

Кольского полуострова, Соединенные Штаты утверждают, что самолет ни разу не подошел к советской территории ближе тридцати миль.

4. Что должен предпринять Совет Безопасности ввиду этого расхождения во мнениях относительно фактов? По этому вопросу взгляды стран, имеющих отношение к данному инциденту, также расходятся.

5. Советский Союз просит нас безоговорочно согласиться с его версией инцидента и соответственно призывает Совет Безопасности принять проект резолюции (S/4406), осуждающий, как он называет, «эти продолжающиеся провокационные действия военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки» и предлагающий нам рассматривать их как «агрессивные акты».

6. С другой стороны, представитель Соединенных Штатов г-н Лодж представил проект резолюции (S/4409), в котором без установления ответственности сторон предлагается, чтобы оба правительства урегулировали свои разногласия, обратившись за помощью к комиссии по расследованию либо передав вопрос на рассмотрение Международного Суда.

7. Если мы займем объективную и беспристрастную позицию, что является нашим долгом, то, видимо, нет никакого сомнения в том, какой из этих двух путей должен избрать Совет Безопасности.

8. Мы обязаны принимать меры на основе доказанных фактов, относительно достоверности и точности которых не может быть и тени сомнения. Таким образом, мы должны задать себе следующий предварительный вопрос: являются ли факты достаточно очевидными и позволяют ли они Совету Безопасности определить, на ком лежит ответственность?

9. Я внимательно прочитал заявления представителя Советского Союза, особенно первое заяв-

ление (880-е заседание), в котором он внес данный вопрос на рассмотрение Совета. Даже если отнестись к его утверждениям самым благожелательным образом, то, по-моему, нельзя сказать, что он привел достаточно убедительные доказательства, свидетельствующие о том, что все произошло так, как это утверждает его правительство. Единственным доказательством, представленным в его заявлении, являются показания летчиков, которые остались в живых, когда самолет был сбит. Но эти заявления теряют всю доказательную ценность в силу того, что они были сделаны в присутствии только одной заинтересованной стороны. Так, например, были бы мы удовлетворены при рассмотрении гражданского дела, если бы свидетели давали показания только перед одной из сторон, а не перед судьей?

10. Представитель Соединенных Штатов также сделал заявления относительно маршрута самолета, которые необходимо проверить, прежде чем Совет сможет считать их достоверными. Однако между его заключением и заключением советского правительства имеется существенная разница; правительство Соединенных Штатов не пытается навязать свои взгляды. Наоборот, оно предлагает создать комиссию, состоящую из представителей обеих стран и третьего нейтрального члена, которой будет поручено установить, что же фактически произошло.

11. Совет Безопасности как орган, уполномоченный разбирать любой спор, который может привести к международным трениям, имеет все полномочия создавать вспомогательные органы для лучшего расследования представленных ему фактов. В данном случае Совету не предлагается создавать такие органы; ему лишь предлагается призвать стороны урегулировать их спор, проводя международное расследование. Эти полномочия Совета Безопасности особо предусмотрены в пункте 2 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, и они были подтверждены практикой нашей Организации.

12. Вчера (881-е заседание) представитель Советского Союза заявил нам, что нет необходимости проводить расследование, поскольку это приведет к путанице и поскольку события, изложенные его делегацией, получили достаточное подтверждение. Мы не сомневаемся в том, что представитель Советского Союза искренне считает, что дело обстоит именно так, хотя мы не можем понять, каким образом меры, направленные на то, чтобы внести большую ясность в это дело, могут привести к путанице. Основным вопросом является следующий: какое основание имеют остальные члены думать так же, как думает он? Пусть он сам на мгновение поставит себя на место членов Совета, столкнувшихся с обстановкой, при которой мнения двух членов относительно происшедших событий коренным образом расходятся; какое законное основание имеет представитель Советского Союза считать, что Совет должен заявить, что Советский Союз прав, а Соединенные Штаты неправы? Разве мы можем

со спокойной совестью занять такую позицию? Будем ли мы действовать с беспристрастием, к которому нас обязывают престиж и функции этого Совета? Нет, так же как мы не можем безусловно согласиться с тем, что представитель Соединенных Штатов прав, когда он заявляет, что самолет ни разу не входил в воздушное пространство Советского Союза (а он не просит нас и не требует от нас, чтобы мы заявляли это), мы так же не можем осудить нарушение советского воздушного пространства, основываясь лишь на утверждении одной из сторон в споре.

13. Мне хотелось бы указать, что мы теперь не выносим решение о добросовестности какой-либо из сторон. Нет такого судьи, который не знал бы, что часто обе стороны в споре убеждены в своей правоте. Поэтому мы оставляем в стороне вопрос о намерениях. Каковы бы они ни были, определять их не наша задача.

14. Есть еще один момент, который забыл упомянуть вчера представитель Советского Союза, а именно что эти полеты над водами вблизи территорий других стран (даже если они не являются нарушением международного права) представляют собой опасные действия при нынешних обстоятельствах и что было бы лучше избегать их. Мы убеждены, что такой курс действий является мудрым и целесообразным. Но это такой случай, в котором нет невиновных. На вчерашнем заседании представитель Соединенного Королевства сказал нам, что технические службы его страны могут доказать, что советские корабли не раз находились вблизи британских территориальных вод, но что его правительство не считало необходимым возбуждать международное дело всякий раз, когда происходили такие инциденты. Это здравый и тактичный подход, который показывает, что такие действия, какими бы прискорбными они ни были, являются следствием, а не причиной международной напряженности. Поэтому, вместо того чтобы громкогласно выступать с жалобами каждый раз, когда происходит один из этих инцидентов, и тем самым усугублять положение, в результате чего они могут лишь участиться, было бы разумным устранить причины этого зла и создать обстановку, содействующую ослаблению напряженности в отношениях между странами, что сделало бы подобные действия ненужными.

15. Из сказанного мною явствует, что Аргентина решительно поддерживает проведение расследования, предложенного представителем Соединенных Штатов. Мы искренне надеемся, что представитель Советского Союза не будет выступать против этого разумного пути и согласится сотрудничать, поскольку его сотрудничество существенно важно для внесения ясности в этот инцидент. Разумеется, не нам говорить ему, что отказ его страны поддержать проведение расследования спорных фактов поразит мировое общественное мнение и ослабит позицию Советского Союза. Мы выражаем эту надежду, поскольку считаем, что если Совету Безопасности не удаст-

ся принять разумное решение в этом случае, то он нарушит последовательность принятых за последние недели позитивных мер, которые в значительной степени помогли поднять престиж Организации Объединенных Наций. Укрепление престижа Организации Объединенных Наций является одним из немногих благоприятных факторов на фоне многих прискорбных событий, которые имели место за последние недели, и было бы досадно, если бы этот процесс был приостановлен.

16. Совет не обязан разбирать личные вопросы. Но я не проявил бы христианского сострадания, если бы вместе с другими представителями не выразил надежды, что оставшимся в живых членам захваченного экипажа будет разрешено общаться с представителями своей страны и особенно со своими семьями. Разрешение на это не предприняло бы характера прерванного полета и вызвало бы самую благоприятную реакцию со стороны всех тех, кто считает, что между соображениями политической целесообразности и нормами гуманности нет коренных противоречий.

17. По изложенным мною причинам делегация Аргентины будет голосовать за проект резолюции (S/4409), представленный Соединенными Штатами, и выражает надежду, что он будет одобрен, с тем чтобы результаты рекомендованного в нем расследования позволили нам современем вынести решение по обсуждаемым фактам на основе достаточной информации и с уверенностью в том, что незнание дела не введёт нас в заблуждение.

18. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Мы заслушали очень важные заявления относительно инцидента с самолетом военно-воздушных сил Соединенных Штатов «РБ-47», сделанные представителем Советского Союза, представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства и другими ораторами, которые попытались сформулировать некоторые выводы или дать свое толкование заявлениям сторон, участвующих в споре. Я считаю, что эти заявления дают нам достаточные данные, позволяющие моей делегации вновь усомниться в тех целях, которые преследует советская делегация своей новой инициативой. Фактически Советский Союз попросил нас собраться, чтобы обсудить якобы новые агрессивные действия Соединенных Штатов, и советский представитель снова развивал тему воинственных устремлений этой страны. Тот же лейтмотив мы слышали на каждом шагу, по каждому случаю, при обсуждении каждого вопроса, который предлагался нашему вниманию за последние насыщенные событиями недели, независимо от того, поднимался или нет тот или иной вопрос по инициативе Советского Союза. После таких нападок и обвинений советской делегации Совет Безопасности неоднократно доказывал свою мудрость и отказывался от подобного подхода при оценке различных вопросов, представленных на его рассмотрение.

19. Иногда даже исчерпав поистине резкие выражения, советская делегация успокаивалась и, чтобы не оказаться одинокой при защите необоснованных обвинений, присоединялась к большинству в более конструктивной деятельности, как это имело место, когда Совет принял решение относительно положения в Республике Конго и относительно протеста Кубы. Тем не менее эти обвинения со стороны советских представителей говорят, по-моему, об очень опасной и в какой-то мере новой позиции, занятой в Кремле, и их повторение, как показал данный случай, не может не считаться по меньшей мере угрожающим.

20. Советская делегация подняла этот вопрос, заявив при этом, что Совет якобы столкнулся с новой демонстрацией агрессивных намерений со стороны Соединенных Штатов, подобных тем, которые, как утверждают советские власти, лежат в основе инцидента с самолетом «У-2». Прежде чем выразить мнение моей делегации по конкретному случаю, находящемуся на нашем рассмотрении, разрешите мне на минуту обратить ваше внимание на конструктивные решения, принятые нами после изучения инцидента с самолетом «У-2»; они содержатся в резолюции (S/4328), которая была представлена 26 мая 1960 года Аргентиной, Тунисом, Цейлоном и Эквадором и которая была единогласно одобрена 27 мая.

21. Принятие этой резолюции явилось проявлением государственной мудрости, поскольку Совет доказал тогда, что он полностью отдает себе отчет в последствиях, которые ежедневно возникают в результате сложных в техническом отношении и потенциально опасных оборонительных мер, принимаемых всеми великими державами, и в необходимости увязывать их с политическими перспективами наших дней. В принятой резолюции выражено сожаление о том, что совещание в верхах не состоялось, особо отмечается возрастающая опасность продолжения гонки вооружений, содержится рекомендация «соответствующим правительствам... стремиться к разрешению существующих международных проблем путем переговоров или другими мирными средствами». В той же резолюции Совет обратился к правительствам государств-членов с призывом воздерживаться от любых действий, которые могут усилить напряженность. Короче говоря, со стороны Совета Безопасности это была попытка укрепить, а не подорвать международное сотрудничество.

22. Прислушался ли Советский Союз к этой рекомендации? Я не буду вдаваться в подробности, но не могу не упомянуть о событии, которое явно противоречит ей, а именно о внезапном решении Советского Союза, а затем и других восточноевропейских стран выйти из Комитета десяти государств по разоружению, прервав тем самым без каких-либо удовлетворительных объяснений переговоры, которые с таким энтузиазмом были поддержаны не только Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, но и всем мировым общественным мнением.

23. Рассматриваемый случай является для нас новым примером этой позиции Советского Союза, цель которой нам совершенно непонятна. Поступает ли Советский Союз в соответствии с духом и призывами, содержащимися в этой резолюции, когда он представляет на рассмотрение Совета Безопасности свои, как мы полагаем, необоснованные обвинения в адрес Соединенных Штатов? Обращение Советского Союза в Совет Безопасности с целью заклеить Соединенные Штаты как агрессора, или по крайней мере охарактеризовать Соединенные Штаты как единственную державу, усиленно занимающуюся подготовкой к войне, безусловно не является шагом, направленным на смягчение политической напряженности. Наоборот, он привносит в общую картину международной обстановки новый серьезный элемент недоверия и ненависти.

24. В сущности мы заслушали две прямо противоположные версии одного и того же инцидента. Соединенные Штаты через своего представителя подтвердили и наглядно показали, что самолет был сбит советским истребителем за пределами советского воздушного пространства. Заявление советского представителя преследует цель доказать обратное. Однако я должен открыто сказать, что версия Советского Союза звучит для меня совершенно неубедительно, и она скорее отражает явную попытку исказить истинный смысл происшедшего. Я уже вижу, как представитель Советского Союза с легкостью отвергает мое выступление на том основании, что от союзника Соединенных Штатов нельзя и ожидать другого заявления. Но я уверен, что члены Совета Безопасности и мировое общественное мнение не отнесутся с легкостью к следующим моментам или вопросам, которые показывают, почему моя делегация не может считать некоторые моменты советской версии убедительными.

25. Во-первых, показания, касающиеся того места, где самолет якобы вошел в район советских территориальных вод, где он был сбит и где он упал, а также точное время этих событий, остаются совершенно неопределенными. Почему? Разве советские власти не знают этих данных? А если они их знают, то почему они держат их в секрете?

26. Во-вторых, только что поставленный вопрос приобретает особое значение, если рассмотреть одну характерную особенность советской версии. В ней утверждается, что советский истребитель, перед тем как сбить «РБ-47», просил его приземлиться, но вместо этого «РБ-47» продолжал свой полет в глубь — я говорю в глубь — территории Советского Союза. Итак, господа, самолет, как утверждается в советской версии, летел со скоростью около 900 километров в час, то есть 15 километров в минуту. Если самолет был перехвачен в пределах территориальных вод Советского Союза, то есть на расстоянии, покрываемом при данной скорости за летное время, несколько превышающее одну минуту, и ес-

ли он летел в глубь территории Советского Союза, то каким образом он упал в море, а не на сушу? С того момента, как «РБ-47» был замечен в районе территориальных вод, и до того момента, когда он был сбит, могло пройти не более 90 секунд; иначе он упал бы не в территориальные воды, как указывал Советский Союз, а на сушу. Если мы попытаемся подогнать друг к другу части этой элементарной картинки-загадки, то мы не можем не согласиться по крайней мере с замечанием, сделанным вчера (881-е заседание) представителем Франции, что истребитель не дал пилоту «РБ-47» достаточно времени (всего лишь несколько секунд), чтобы отреагировать на его сигнал, и немедленно сбил его.

27. В-третьих, Советский Союз выжидал десять дней, прежде чем представить свою версию инцидента. Кроме того, в течение некоторого времени после инцидента он принимал участие в совместных поисках оставшихся в живых членов экипажа в районе, находящемся далеко за пределами территориальных вод Советского Союза. Почему?

28. В-четвертых, почему не даны подробности того, как были захвачены два оставшихся в живых летчика, как было найдено тело мертвого пилота и что произошло с другими тремя членами экипажа? В случае с самолетом «У-2», несмотря на то что в советском заявлении все еще имеется несколько недостающих звеньев, была представлена гораздо более обширная информация о соответствующих обстоятельствах.

29. Если Советский Союз так уверен в своей версии, почему он не разрешает американской дипломатической миссии в Москве встретиться с двумя оставшимися в живых членами экипажа и взять у них интервью? В конце концов, это элементарная норма международного поведения государств, которые не находятся в состоянии войны. И в этом случае это тем более необходимо, поскольку многие советские обвинения основаны на заявлениях, якобы сделанных оставшимися в живых членами экипажа. То, что Советский Союз не желает придерживаться такой нормы, вызывает дополнительные сомнения относительно представленной им версии.

30. Советская трактовка этого случая изобилует многими повторениями и имеет тенденцию преувеличивать отдельные детали, в то же время извращая многие из них. Так, например, утверждается, что самолет «РБ-47» был вооруженным бомбардировщиком, хотя из русского объяснения ясно, что он имел вооружение только для защиты от возможного нападения истребителя и что самолет использовался для разведывательных целей. Кроме того, хорошо известно, что «РБ-47» по своим техническим данным не является самолетом, который может быть использован каким-либо государством для проникновения на территорию других стран. Эти факты к тому же подаются в контексте пространственных рассуждений о возможности того, что даже один самолет может

нести бомбу большой разрушительной силы,— какое это имеет отношение к инциденту? Такую бомбу мог нести любой самолет даже гражданской авиации, любой корабль; это не означает, что любой самолет гражданской авиации, пролетающий над территорией другой страны, должен быть сбит в течение нескольких секунд, а любой корабль, заходящий в порт другой страны, должен быть потоплен за несколько секунд, если возникает недоразумение относительно их местоположения. Если бы советская версия отражала ясные и не вызывающие возражений факты, то не возникало бы потребности в дополнительных соображениях подобного рода, выдвигаемых, видимо, лишь в попытке придать некоторую правдивость трактовке, которая не выдерживает критики при более тщательном изучении.

31. Наконец, мне хотелось бы упомянуть крайне уязвимый момент в советской позиции. Он заключается в том, что Советский Союз, видимо, путает две вещи, с одной стороны, сам факт проведения разведывательных полетов и, с другой— нарушение суверенитета другого государства в чисто агрессивных целях. Как уже ясно заявили выступавшие передо мной ораторы, я не могу понять, каким образом при самом богатом воображении такие полеты — и разведывательную деятельность вообще — можно истолковывать как акты, противоречащие международному праву, международной практике или международным нравам. Более того, я не могу понять, каким образом разведывательные полеты можно считать агрессивными. Может ли Советский Союз сказать, что он никогда не занимался и не занимается разведывательной деятельностью с использованием самолетов или других средств? Вчера мы слышали от представителя Соединенного Королевства, что Советский Союз постоянно и обычно осуществляет подобную деятельность в воздухе и в море вблизи Британских островов и у берегов Соединенных Штатов. Разумеется, разведывательный полет может стать нарушением международного права, если он осуществляется таким образом, что при этом нарушаются международные принципы. Но в рассматриваемом случае предметом спора фактически является следующий вопрос: был ли нарушен суверенитет Советского Союза? С другой стороны, вопрос о том, осуществлял ли самолет разведывательный полет, сам по себе не имеет отношения к делу. Тот факт, что представитель Советского Союза уделит особое внимание разведывательной деятельности как таковой, ясно доказывает, что он заинтересован не во внесении ясности в этот случай с точки зрения нарушения суверенитета, а скорее в том, чтобы подвергнуть нападкам политику, ведущую к разведывательной деятельности Соединенных Штатов, что, мне кажется, является совсем другим вопросом.

32. Делегация Советского Союза или любая другая делегация, безусловно, могут обсуждать, критиковать или квалифицировать политику любого государства — члена Организации. Италия,

например, убеждена, что Соединенные Штаты являются страной, политика которой твердо основана на стремлении к миру, справедливости, свободе и достоинству. Вот почему мы присоединились к Соединенным Штатам и другим странам в оборонительном союзе, направленном на предотвращение войны и уравнивание мощи стран народной демократии силами свободного мира. Мне нет необходимости вновь подтверждать здесь, что Атлантический союз является по своему характеру чисто оборонительным. Ничего не может быть более далеким от наших намерений, чем планирование или развитие программ с целью совершения агрессивных действий. Мы уверены, что Соединенные Штаты как член этого Союза проводят политику мира; последними доказательствами этого явились приглашение, направленное председателю Совета министров Советского Союза г-ну Хрущеву посетить Соединенные Штаты, встреча в Кэмп Дэвиде, попытки — несмотря на срыв парижского совещания в верхах — держать дверь открытой для дальнейшего ослабления напряженности, о чем свидетельствует опубликованное в Париже коммюнике трех держав и проявление доброй воли в Женеве, даже после явно враждебной позиции, продемонстрированной Советским Союзом и другими делегациями.

33. Из вышесказанного, очевидно, следует вывод, что в течение некоторого времени нам приходится иметь дело с политикой Советского Союза, которая без всякого преувеличения является политикой явного запугивания и направлена на раздувание провокаций и преумножение инцидентов. Эта политика находит выражение в угрожающих словах, которые были недавно произнесены маршалом Малиновским и подтверждены г-ном Хрущевым и которые мы слышим ежеминутно, каждый раз, когда правительство Советского Союза, по своему собственному убеждению, считает, что западные державы проявляют агрессивные действия, независимо от того, имеют они или нет отношение к нарушению суверенитета Советского Союза. В защиту Кубы будут запущены ракеты, в Конго будут брошены войска. Мы являемся свидетелями постепенного самовытеснения Советского Союза в роли защитника веры в более древние времена. Он больше не видит необходимости в проведении расследования или обследования при возникновении спорных случаев или происшествий, вызывающих сомнения. Поборник веры решает по своему собственному усмотрению и начинает стрелять и сбивать самолеты, если он считает это уместным, и сохраняет за собой право вызывать в будущем другие жертвы. Интересно, кого в этом случае следует назвать агрессором? В самом деле, в международном сообществе верой, подлежащей защите, является та вера, которую все сообщество может поддерживать и отстаивать. Такая вера лежит в основе нашего Устава и норм поведения, а не в одностороннем мнении, одностороннем убеждении какой-либо части сообщества.

34. Позвольте мне сказать, что Советский Союз поступил бы более разумно и в большей степени придерживался бы как международной практики, так и резолюции Совета Безопасности от 27 мая 1960 года, если бы он обратил внимание правительства Соединенных Штатов на случай с самолетом «РБ-47» через дипломатические каналы; если бы он сообщил подробности инцидента и попросил правительство Соединенных Штатов разъяснить задание, данное самолету «РБ-47»; если бы он затем надлежащим образом выразил протест при условии, что полученные ответы оправдывали бы его. Если бы дело велось таким образом и имело бы место соответствующее сопоставление фактов, то характер полета и инцидента был бы установлен и Советский Союз не только способствовал бы выяснению американских мотивов и намерений, но также доказал бы мировому общественному мнению, что ведущим мотивом советской политики было стремление к миру и примирению. И хотя между обеими великими державами могли бы возникнуть трения, международная атмосфера тем не менее была бы улучшена благодаря разуму и выдержке, проявленным заинтересованными сторонами при разрешении спора.

35. Я высказал точку зрения моей делегации как по фактическим вопросам инцидента, так и по отличному друг от друга позициям, занятым Советским Союзом и Соединенными Штатами относительно этого инцидента на общей политической основе. Эти различные позиции отражены в резолюциях, находящихся в настоящее время на рассмотрении Совета.

36. Позиция Советского Союза основана на предположении, что его версия фактов не должна подвергаться сомнению и должна быть принята всеми членами Совета. Хотя эта позиция делегации Советского Союза не является необычной, мы не в состоянии считать, что она может быть одобрена Советом. Мы являемся здесь представителями свободных стран, имеющих ответственные правительства, которые склонны выражать свое мнение лишь тогда, когда они знают всю правду, и которые не могут принять версию фактов, не подтвержденную ясными и убедительными доказательствами. Позиция Советского Союза в этом деле, как видно, к сожалению, соответствует образу мышления, с которым мы довольно часто сталкивались. Достаточно напомнить, что это тот же образ мышления, который мешает Советскому Союзу серьезно рассмотреть вопрос о возможности эффективного контроля в области разоружения.

37. С другой стороны, мы имеем проект резолюции Соединенных Штатов. Мы не слышали заигивательных предложений от представителя Соединенных Штатов. Вместо этого в его заявлении, даже когда он говорил о разведывательной деятельности вооруженных сил Советского Союза, звучали спокойный протест и слова, продиктованные сдержанностью. Соединенные Штаты не обвиняли военно-воздушные силы Советского

Союза в подготовке к войне; они лишь выразили протест в связи с серьезным нарушением международного права, совершенного по отношению к самолету Соединенных Штатов и жизни американских граждан. Я не высказываю здесь мнения по существу дела; я лишь сравниваю заявление г-на Лоджа с серьезными обвинениями, высказанными заместителем министра иностранных дел Советского Союза, и я обращаю внимание Совета на конструктивный характер предложения Соединенных Штатов.

38. Фактически Соединенные Штаты представили просьбу, которая должна успокоить всех членов этого органа, имеющих добрые намерения, — просьбу о том, чтобы было проведено беспристрастное расследование или чтобы вопрос был передан на рассмотрение Международного Суда. Такая линия действий, как видно, является наиболее уместной. Действительно, правомерен вопрос: какую лучшую гарантию могли бы предложить Соединенные Штаты для доказательства того, что их позиция является законной, оправданной и соответствует истине, чем предложение, в соответствии с которым Международный Суд должен вынести свое решение по этому делу?

39. При возникновении инцидентов такого рода подобная процедура предлагается уже не первый раз. К сожалению, в прошлом Советский Союз во многих случаях выступал против этой меры. Мы надеемся, что на этот раз советское правительство согласится с ней.

40. Что касается политической основы проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов, то мы рады отметить, что она соответствует положениям резолюции, принятой Советом 27 мая 1960 года. Мы в западном мире неоднократно выражали надежду, что несмотря на столь большое число трений, споров и опасностей, все еще есть место для конструктивного подхода в области международного сотрудничества. Мы искренне убеждены, что этому больше всего будет содействовать одобрение проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов.

41. Мы также надеемся, что советское правительство найдет возможным разрешить Международному Красному Кресту войти в контакт с оставшимися в живых летчиками, до того как будут предприняты какие-либо другие действия или меры. В этой трагедии, постигшей несколько американских семей, которым я хочу выразить наше самое глубокое сочувствие, по крайней мере родственники оставшихся в живых членов экипажа были бы уверены в том, что с людьми, которые находятся под стражей в Советском Союзе, будет установлена связь на беспристрастной и неполитической основе. Эта мера не имеет никакого отношения ни к установлению фактов, предусмотренному расследованием, которое предложено Соединенными Штатами, ни к последствиям инцидента. Она явилась бы лишь жестом,

который, если бы его одобрило советское правительство, привнес бы в нынешнюю картину натянутых международных отношений штрих человеческого взаимопонимания, которому, нам хотелось бы верить, все мы придаем огромное значение. Эта мера, которая будет осуществляться в присутствии советских властей на всех ее этапах, принесла бы облегчение попавшим в беду людям и успокоила бы их семьи; при этом не было бы никакой опасности отклонения от ее гуманной цели.

42. Моя делегация полагала, что при данных обстоятельствах выражение мнения Совета по этому вопросу могло бы быть полезным и уместным, и с этой целью моя делегация вносит проект резолюции (S/4411), который я сейчас читаю:

«Совет Безопасности,

рассмотрев вопрос, представленный Советским Союзом 13 июля 1960 года,

отмечая заявление Союза Советских Социалистических Республик, согласно которому в результате инцидента, имевшего место 1 июля 1960 года, когда самолет военно-воздушных сил Соединенных Штатов был сбит советскими вооруженными силами, два человека из состава экипажа этого самолета были задержаны советскими властями, а три пропали без вести,

выражает надежду, что впредь до дальнейшего расследования или возникновения новых обстоятельств, относящихся к существу вопроса, Международному комитету Красного Креста будет разрешено в соответствии с международной практикой выполнять в отношении экипажа гуманитарные задачи, входящие в круг его функций в качестве нейтрального и независимого учреждения».

43. Я надеюсь, что этот проект резолюции будет единогласно принят ввиду его гуманной цели, ввиду того факта, что он не затрагивает какого-либо вопроса по существу дела и что его одобрение подтвердило бы гуманитарные чувства Совета Безопасности в целом.

44. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Проходящие прения начались в прошлую пятницу (880-е заседание) с пространной речью представителя Советского Союза, которую я внимательно слушал и которую я затем читал в стенографическом отчете заседания. Эта речь состоит из двадцати четырех страниц отчета, отпечатанного на mimeографе. Удивляет то, что из двадцати четырех страниц только полторы страницы особо посвящены инциденту с самолетом «РБ-47», имевшему место 1 июля. Я полагал, что Советский Союз обратился с просьбой в Совет Безопасности созвать заседание, с тем чтобы рассмотреть серьезные последствия инцидента, имевшего место 1 июля. Я считаю, что это является основной причиной созыва этих заседаний, тем не менее из двадцати четырех

страниц данному инциденту посвящены только полторы страницы.

45. О чем говорил советский представитель в своей пространной речи? У него было несколько излюбленных тем, наиболее важной из которых было обвинение Соединенных Штатов в агрессии. Речь почти полностью была посвящена этой теме. Это обвинение явно ложное. Мы знаем прошлое этой страны, которая к тому же открытая страна. И не только сама страна является открытой, я сказал бы даже, что нам открыты все сердца и мысли ее людей — будь то банкир с Уолл-стрита, среднестатистический фермер или тред-юнионист. Я предложил бы кому угодно найти подтверждение тому, что в Соединенных Штатах имеется какой-либо круг или группа людей или даже какой-либо человек, которые пожелали бы, чтобы их правительство присоединило часть Европы, Азии или Африки или призывали бы свое правительство превратить Соединенные Штаты в великую мировую империю. Империализму нет места в сердцах и умах американского народа или правительства Соединенных Штатов.

46. Прошлое Советского Союза удивительно отличается от прошлого Соединенных Штатов. Нет, трудность здесь состоит не в агрессии Соединенных Штатов. Эта излюбленная тема советской пропаганды относительно агрессии Соединенных Штатов начала звучать в первые же годы после войны. Она начала звучать, когда Соединенные Штаты оказали помощь Греции и Турции и приступили в сотрудничестве со свободными нациями Западной Европы к созданию великой организации под названием НАТО. С того дня и поныне, в течение более десяти лет, Советский Союз при всех возможных случаях и используя все средства никогда не устал повторять всем народам земного шара эту тему об агрессии Соединенных Штатов.

47. Подлинная трудность и подлинная причина конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом заключаются не в агрессии Соединенных Штатов, а в усилиях Соединенных Штатов предотвратить дальнейшую экспансию Советского Союза. Советский Союз знает, что Соединенные Штаты являются главным фактором, мешающим созданию той мировой империи, о которой мечтает Кремль.

48. Значительная часть речи была посвящена восхвалению и превозношению советской мощи и советской любви к миру. Эта тема также не нова. В 1936 и 1937 годах я находился в Москве в качестве посла своей страны. Из парадов, выступлений и плакатов, демонстрируемых на Красной площади во время Первомайских и ноябрьских праздников, я сделал вывод, что Советский Союз хотел тогда, чтобы народы всего мира поверили, с одной стороны, в советскую мощь, а с другой — в любовь Советского Союза к миру.

49. Советская мощь является реальностью; никто не отрицает этого, и неоспоримо, что Совет-

ский Союз — могущественная страна. Я подозреваю, что советская мощь не так уж велика, как Кремль хотел бы заставить нас поверить, и одной из причин моего подозрения является та настойчивость, с которой Советский Союз пропагандирует свою мощь.

50. Что касается миролюбия, то я допускаю, что Советский Союз в известном смысле любит мир. Он любит мир, при котором ему покоряются другие. Если же на пути советских устремлений возникает малейшее препятствие, противодействие или сопротивление, то другая сторона превращается в агрессора, поджигателя войны, нарушает мир и усиливает международную напряженность. Такова советская версия миролюбия. Как высоко Советский Союз ценит мир? Что готов сделать Советский Союз, чтобы сохранить мир на земле? О том, как Советский Союз любит мир, мы хорошо знаем из военных действий, которые Советский Союз предпринял против борцов за свободу Венгрии.

51. Третьей темой, прозвучавшей в пространной речи вечером в прошлую пятницу, было запугивание тех стран, которые предоставили военные базы Соединенным Штатам. Цель очевидна. Советскому Союзу не нравятся эти базы. Он хотел бы, чтобы страны, предоставляющие эти базы, аннулировали право пользоваться ими или ограничили их использование до такой степени, чтобы сделать эти базы почти бесполезными.

52. Таков фактически основной смысл заявления, сделанного советским представителем в прошлую пятницу. Он очень мало сказал об инциденте с самолетом «РБ-47», имевшем место 1 июля. Я полагаю, что все сказанное мною до сих пор является общепризнанным. Я знаю, что представители Соединенного Королевства и Франции обратили наше внимание на тот факт, что этим летом с советской дипломатией происходит что-то необычное. Она никогда еще не была столь воинственной и ни перед чем не останавливается, чтобы усилить международную напряженность. Возникает вопрос: почему премьер-министр Соединенного Королевства обратил наше внимание на это необычное явление летом 1960 года. Были приведены разные объяснения. Я не претендую на то, чтобы дать окончательный ответ. Но что касается меня, то мой ответ заключается в следующем: г-н Хрущев был разочарован в тех надеждах, которые он возлагал на «дух Кэмп Дэвида», ибо после переговоров в Кэмп Дэвиде Соединенные Штаты по-прежнему твердо придерживаются позиции противодействия дальнейшей экспансии Советского Союза.

53. Теперь разрешите мне вернуться к той небольшой части выступления, в которой говорится о самолете «РБ-47». Эта часть, занимающая полторы страницы, состоит прежде всего из односторонних утверждений Советского Союза, в поддержку которых не приводится никаких доказательств и которые опровергаются в заявлении Соединенных Штатов. Представители Франции

и Италии подвергли советскую версию инцидента, имевшего место 1 июля, детальному анализу и усомнились в достоверности важных моментов советской версии. Мы не знаем, каким образом можно верить в такие односторонние утверждения.

54. В целом моя делегация хотела бы придерживаться аргументации, которая была только что выдвинута представителем Аргентины. Совету Безопасности не следует делать заключения на основе каких-либо односторонних заявлений или утверждений. Было бы вполне уместно как с точки зрения здравого смысла, так и с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций, если бы мы воздержались от каких-либо заключений до тех пор, пока не будет проведено беспристрастное расследование.

55. В советской версии инцидента от 1 июля говорится о показаниях лейтенанта Олмстэда и лейтенанта Маккоуна. Никто не знает, что фактически сказали советским властям эти офицеры военно-воздушных сил Соединенных Штатов, если они вообще сказали что-либо.

56. Те из нас, кто был свидетелем советской судебной процедуры, как это довелось мне, подвергают сомнению ценность так называемых признаний жертв советского правосудия. Не являются ли эти показания еще одним так называемым признанием? Я с ужасом услышал, что Советский Союз намеревается применить по отношению к этим оставшимся в живых летчикам, как заявил представитель Советского Союза, всю «строгость советского закона» (880-е заседание).

57. Закон, безусловно, является хорошим делом и мне понятно, почему некоторые государства делают свои законы очень суровыми. Но меня охватывает ужас от того, что советские приговоры, так называемые судебные решения, в большинстве случаев носят политический характер и основаны на признаниях, а эти признания исторгаются путем пыток или с помощью психологического «промывания мозгов».

58. Подводя итог, я считаю, что проект резолюции Соединенных Штатов (S/4409) соответствует как юридической практике цивилизованных наций, так и принципам Устава. Я также поддерживаю проект резолюции (S/4441), представленный представителем Италии. Говоря об оставшихся в живых после инцидента членах экипажа, представитель Аргентины сослался на, как он сказал, христианское сострадание. Я считаю, что здесь речь идет о чем-то большем, чем христианское сострадание. Человечного обращения с этими офицерами требует не только христианское сострадание; этого требуют гуманные чувства всего человечества. Я с большим удовольствием буду голосовать за итальянский проект резолюции.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): С согласия членов Совета, я прерываю заседание до 15 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.